

3 ФЕВ 1977

В ОЖИДАНИИ РОЛИ

Ежегодно молодые актеры — выпускники Государственного Института искусств МССР им. Г. Музиску, других вузов и театральных училищ страны пополняют труппы ведущих театров республики. Как проходит их акклиматизация в творческом коллективе, с какими проблемами приходится им сталкиваться в этот период, что помогает (или мешает) новичку плодотворно работать над ролями, совершенствовать свое исполнительское мастерство, добиваться ярких сценических удач?..

Об этом наш общественный корреспондент попросил рассказать Бэно АКСЕНОВА — молодого, но уже достаточно известного кишиневским зрителям актера Республиканского Русского драматического театра им. А. П. Чехова.

— Круг заданных мне вопросов весьма обширен, но вначале я постараюсь ответить на них... одной фразой (в дальнейшем, разумеется, подтверждая этот тезис конкретными примерами из собственной практики): начинающему актеру необходимо оказаться в коллективе единомышленников, в котором он никогда впоследствии не почувствует себя лишним.

— Но прежде, вероятно, его новые партнеры должны убедиться, что и он по праву носит звание актера...

— Действительно, зарекомендовать себя начинающему артисту весьма трудно. Впрочем, для тех, кто занимается в Институте искусств, эта задача в значительной степени упрощается. Мастера сцены нашей республики обычно в курсе вузовских дел (ведь некоторые режиссеры и актеры кишиневских театров даже преподают здесь специальности) и, разумеется, они могут благовременно объективно оценить того или иного будущего актера.

К примеру, у нас на курсе преподавала сценечка Нелли Ивановна Каменева — одна из ведущих актрис театра им. А. П. Чехова, заслуженная артистка МССР. Она, а впоследствии и ее супруг, заслуженный артист республики Евгений Ефимович Левинсон, всегда живо интересовались успехами каждого, помогали ребятам и словом, и делом.

Принятый в состав труппы, я сразу же ощутил, какую сердечную заботу о молодом пополнении проявляют ветераны — народная артистка СССР Нина Николаевна Массальская, народный артист МССР и заслуженный артист УССР Юрий Александрович Соколов, заслуженные артисты республики Владимир Яковлевич Круглов и Виктор Самойлович Бурхарт, Клавдия Михайловна Снегина... Понятно, что в таких, чуть ли не тепличных условиях период моей «акклиматизации» оказался весьма короток...

— Более близкое знакомство с труппой, работа под началом различных режиссеров... Как влияет это на молодого актера?

— В первую очередь, открываясь для себя немало нового даже в тех людях, которых, казалось бы, неплохо знал и прежде. С одними еще больше сближаешься — с радостью узнаешь, что он (она) будет твоим партнером в очередном спектакле, в ходе репетиций с повышенным интересом следишь, как он работает над ролью, втайне сожалея, что сам пока еще столького не умеешь; с другим коллегой поддерживаешь чисто деловые отношения (хотя и не отрицаешь его высокого профессионализма и самобытного таланта)...

— Кто еще, помимо коллег, с которыми Вы повседневно общаетесь, сумел повлиять на Ваши вкусы и пристрастия?

— Я воспитывался в семье музыкантов — отец преподавал в Институте искусств общефортепиано, мать готовит будущих дирижеров хора. Родители и привили мне любовь к искусству и литературе. Многим я обязан и Надежде Степановне Аронецкой (она вела наш курс в вузе, а затем под ее началом я два сезона работал в Тираспольском театре). Чрезвычайно дорожу дружбой с театральными критиками Н. Н. и В. Б. Рожковскими, поэтом И. И. Рейдерманом, общение с которыми всегда доставляет мне подлинное наслаждение.

Мой постоянный наставник — литература, каюсь, но сам порой берусь за перо: делаю инсценировки любимых произведений, пробую писать рассказы... Правда, с того момента, как в нашей семье появился первенец — Владислав, о хобби, первые забыты. Приходится память супруге, гравящей молодую жену (в спектакле «Муж и жена снимут коммаду»), а теперь в жизни овладевающей этой непростой «ролью»...

— Мы подошли, пожалуй, к самому главному. Какие из них оставили след в Вашей творческой биографии, чем они Вам особенно близки?

— Начну, если позволите, с своих первых самостоятельных работ, ибо они-то — будь это удача или провалы — наверное, навсегда врезаются в память любого актера. Мне повезло: дебютировал я неплохо, во всяком случае, четырех ролях Тираспольского драмтеатра (Тираспольского драмтеатра комедии А. Островского «Свои люди — сочтемся», Зяблика — в арбузовском «Городе на заре», Фадинара — в «Соломенной шляпке» Лабиша и А. Островского — в «Шутнике» А. Островского).

— Но как же Вы, скажите, оцениваете свой первый спектакль?

— Спектакль получился, безусловно, неудачным, но я, как актер, могу записать себе в активе.

Из того обилия персонажей, с которыми я «встретился» за несколько лет работы в Русском театре, выделяю Дона Диего (мюзикл «Благочестивая Марта» по Кальдерону), Важа (драма Г. Хухашвили «Судьба»), Официанта (комедия Э. Рязанова и В. Брагинского «Родственники»), Ломова из инсценировки чеховского рассказа «Предложение» (включенного в поставленный силами молодых актеров спектакль «Девять мгновений») и, конечно, же, Еремеева из вампиловской пьесы-притчи «Прошлым летом в Чулимске». Последняя работа была наиболее сложной: я играл старика, а возрастная роль для молодых актеров — удачная возможность проверить свою способность к сценическому перевоплощению.

Большое удовольствие доставило мне участие в спектаклях-сказках «Фэт-Фрумос — золотые кудри» А. Гольдфельда (я появлялся на подмостках в образе Пэкала) и «Зайка-заказника» С. Маршака (где довелось играть заглавного героя).

Выступать перед детской аудиторией — удовольствие, но это ответственно вдвое.

— Сталкивались ли Вы за время работы в театре с чем-либо, что негативно сказывалось на Вашем творчестве?

— «Проблемой проблем» для меня остаются неожиданные вводы. Понятно, что это мера

ТВОРЧЕСТВО

вынужденная: порой просто необходимо заменить выбывшего партнера, чтобы не отыгранный спектакль еще некоторое время сохранялся в текущем репертуаре.

Но для меня (и, насколько мне известно, для большинства молодых актеров) вводы — это сущая трагедия. За короткий срок (и, по сути, без репетиций) не успеваешь, разумеется, не только вжиться в образ, но и в достаточной степени заучить текст. Пожалуй, лишь ввод в «Судью» — на роль Важа — прошел для меня более или менее безболезненно; остальные вводы — а их было около десятка — мало что дали мне как актеру и уж ничем заведомо не обогатили тех спектаклей, в которых мне «волнуя судьбу» внезапно «выпала честь» участвовать.

— А имеется ли у молодого актера возможность самому предложить себя на приглянувшуюся ему роль или, в содружестве с другими партнерами, принять участие в постановке спектакля, в котором он мог бы реализовать один из своих давно вынашиваемых замыслов?

— Однажды нам (Евгению Редюку, Михаилу Миликому, мне и другим «начинающим») такая возможность была предоставлена. В результате родился внеплановый спектакль «9 мгновений» по рассказам А. П. Чехова, но в репертуаре он почему-то продержался недолго.

Ныне, в связи с постановлением ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью», начинающие артисты имеют больше возможностей для воплощения своих замыслов и дальнейшего совершенствования мастерства. Созданная в театре специальная методкомиссия (ее возглавила народная артистка СССР Н. Н. Массальская) рассматривает индивидуальные творческие заявки молодых актеров, их просьбы о введении в текущий репертуар.

Несколько упорядочена система творческой учебы и повышения профессиональной квалификации молодых: планируются встречи с известными педагогами, искусствоведами и театральными критиками из Москвы и Ленинграда...

— Была ли подана Вами подобная заявка?

— Так как я по разным объективным и субъективным причинам почти год не репетировал (как говорят в таких случаях) актеры, «накапливали силы», у меня было время для ознакомления с новыми — драматургии, национальными пьесами — «Поэзиями», «Лицами» и т. д.

— Поставить эту драму, затрагивающую острые нравственные проблемы, — моя нынешняя мечта.

— Ну, а если заглянуть несколько дальше, помечтать о сбыточных, кажущихся несбыточными, рискну...

Хотелось бы право сыграть «Маленького человека» Акакия Акакиевича Башмачкина из гоголевской «Шинели». И — Гусенбаха из «Трех сестер».

Еще... Но разве двух таких ролей недостаточно?

— Всё! Интервью.

М. СВИМЛИНСКИЙ